

Численность и потери русской армии в Бородинском сражении

Вопрос о численности и потерях русских войск в Бородинском сражении относится к числу сложных и пока окончательно невыясненных.

Главная причина такого положения — это недостаток документов в научном обороте. Ввиду того что войска постоянно убывают, прибывают и перегруппировываются, определить численность и потери армии можно лишь с той или иной степенью точности, да и то при условии полноты и регулярности подачи строевых рапортов. И тем не менее эта степень точности может быть очень высокой, даже если в распоряжении историка нет всех необходимых документов. Данные, характеризующие состояние армии, взаимосвязаны во времени и между собой. Итоговая цифра по армии опирается на данные корпусов, те, в свою очередь складываются из данных дивизионных и полковых рапортов. Даже если возникают пробелы, всегда есть возможность перепроверить данные различными путями, восстановить неизвестные или исправить неверные цифры.

В русской дореволюционной и советской историографии имеются довольно большие различия в оценке численности и потерь русской армии в Бородинском сражении (см. табл. 1).

Основная полемика о численности русской армии развернулась вокруг двух оценок. К.Ф. Толь, а вслед за ним М.И. Богданович, Л.Г. Бескровный, П.А. Жилин, А. Кудряшова и А. Ларионов считали, что регулярные войска насчитывали около 103 тыс. чел. в строю. Д.П. Бутурлин, А.И. Михайловский-Данилевский, Б.М. Колюбакин, опираясь на подсчеты, сделанные еще Александром I на основе рапорта М. И. Кутузова от 19 авг., оценивали численность русской армии вместе с тыс. казаков в 120 тыс. чел.¹

К.Ф. Толь первый предпринял попытку воссоздать подробное расписание русской армии. Методика его подсчетов пока неизвестна.

А. Кудряшова и А. Ларионов, составляя свое расписание войск на основе документов, совершили несколько ошибок. Они не учли того, что данные рапортов многих корпусов были неполными. Так, приводимая цифра по 1-му кав. корпусу характеризует состояние 20 эскадронов из 28, а по 6-му пех. корпусу — по 16 батальонам из 24. В отношении 4-го кав. корпуса приведена цифра наличия, характеризующая состояние соединения после сражения, а не в начале.

Таблица 1ⁱⁱ

Автор исследований	Численность (тыс. чел.)				
	Регулярн. войска	Ополч.	казаки	всего	(всего) потери
Бутурлин Д.П.	115	10	7	132	50

Толь К.Ф.	103,8	10,0	7	120,8	—
Михайловский- Данилевский А.И.	113	—	—	—	58
Богданович М.И.	103,8	10,0	7	120,8	44
Колюбакин Б.М.	113	—	7	120	—
Бескровный Л.Г.	109	10	7	126	38,5
Он же	103	25	6	134	38,5
Жилин П.А.	103	10	7	120	44
Кудряшова А., Ларионов А.	102,65	30,0	8,2	140,85	36
Троицкий Н.А.	115,3	28,5	11	154,8	45,6

Данные о численности войск накануне Бородинского сражения содержатся в ряде корпусных, а также в армейских рапортах за 17, 23 авг. Последний рапорт широко известен, так как опубликован в сб. документов «М.И. Кутузов»ⁱⁱⁱ. Между тем рапорт от 17 авг. несравненно более репрезентативен. Благодаря разбивке на дивизии и полки итоговые данные поддаются проверке на полноту и отсутствие арифметических ошибок. В нем единственный раз за время войны приведены данные о 2-й Западной армии, а также о большинстве казачьих полков 1-й и 2-й армий^{iv}.

Исходя из рапорта от 17 авг., довольно легко определить численность армии на 24 авг. Для этого достаточно совершить две арифметические операции: вычесть небоевые потери (в среднем за июль-август 0,2% от численности войск, или 300 чел. в сутки)^v в течение 8 дней (2,5 тыс. чел.), оставшихся от сражения, и прибавить пополнение в 15,5 тыс. чел., приведенные генералом М.А. Милорадовичем из Калуги 19 авг.

В табл. 2 за неимением места приведены итоговые сведения рапортов от 17 и 23 авг. и наши расчетные данные, учитывающие части, по разным причинам не подавшие в штаб свои сведения. При определении величины поправки автор исходил из того, что численность неучтенных частей мало отличалась от средней численности остальных частей тех же соединений, поскольку они действовали в одинаковых условиях.

Таблица 2

	17 августа	23 августа
Полный состав армии	181 пб, 164 эск., 59 арт. р., 9 инж. р.	
Учтено в рапорте	166 пб., 88 эск., 35 арт. р.	155 пб., 98 эск., 40,5 арт. р.
Число людей в строю по рапорту	92555	25398
С учетом неучтенных частей	102588	112300
Пополнение армии:	15655	—
в т. ч. фактически не были включены в списки частей не менее	—	2000
Убыль до 24 авг.	3500	—
Расчетная численность на 24 авг.	114000	114000

Из сопоставления данных вытекает, что накануне сражения регулярная русская армия насчитывала:

пехоты — 181 батальон	— 82,5 тыс.
кавалерии — 164 эскадрона	— 20 тыс.
артиллерии — 56 рот	— 105 тыс.
инженерных войск — 9 рот	— 1 тыс.
Итого около	114 тыс., чел. в строю.

По поводу числа казачьих полков в литературе существует два мнения. К. Ф. Толь считал, что казаков было 20 полков (7 тыс. чел.), Н. П. Поликарпов — 23 полка^{vi}. В действительности в 1-й и 2-й Западных армиях насчитывалось 29 казачьих полков, или 150 сотен. Шесть полков находились во фланговых отрядах Ф. Ф. Винценгероде и М.Т. Власова.

К.Ф. Толь не стал учитывать слабый 3-й Бугский казачий полк, находившийся в конвое Главной квартиры, два казачьих полка 2-й армии (Комиссарова и Быхалова), отправленные перед боем на границу Калужской губернии. Онадко, судя по наградным документам, они участвовали в бою. Фактически 24 и 26 авг. на позиции находились 23 казачьих полка (120 сотен) и 2 казачьи арт. роты. Численность казаков можно рассчитать следующим образом. По армейскому рапорту от 17 авг. 85 сотен и 1

арт. рота насчитывали 6253 чел.^{vii} Нетрудно вычислить, что в 120 сотнях и 2-х ротах насчитывалось не 7, а около 9 тыс. чел. Ко дню генерального сражения казаки были в том же числе, так как убыли в сотнях в отличие от пехоты почти не было.

Отправной точкой для оценки потерь русских войск в сражении, конечно же, является ведомость потерь, составленная в штабе М.И. Кутузова к 13—14 сент.

Для проверки данных этой ведомости потерь важно оценить силы русской армии после сражения. Зная численность войск до и после сражения, можно легко проверить достоверность данных о потерях. В исторической литературе практически не предпринималось попыток установить численность армии после сражения. Только А.И. Михайловский-Данилевский в доказательство своей оценки потерь привел ссылку на армейские рапорты от 11 сент. 1812 г., согласно которым в армии осталось лишь 55 тыс. старослужащих нижних чинов^{viii}. Историки не опровергали, но и не использовали эту оценку, так как она противоречила приводимым ими данным о потерях.

Хотя в архиве имеются более ранние сентябрьские рапорты, но использование этих сведений осложняется тем, что в рапортах содержится гораздо меньше данных, а пополнение, поступившее после Бородина (рекруты и ратники), не выделено в отдельные графы.

Анализ рапортов от 8—11 сент. показывает, что 1-я Западная армия насчитывала 1800 офицеров и 40800 строевых старослужащих нижних чинов, а 2-я армия — соответственно 520 и 13760, итого 56880 строевых чинов^{ix}. Чтобы учесть влияние всех видов изменений численности после сражения 26 авг. к цифровым данным рапортов 8—11 сент. необходимо прибавить:

боевые потери за 27 авг. — 10 окт.	—2 тыс. чел. не боевые
потери за 15 дней по 300 чел. в день	—4,5 тыс. чел. части, не включенные в рапорты
(5 батальонов, 20 эскадронов, 5 артиллерийских рот)	—3,5 тыс. чел.

С учетом возврата в строй части выздоровевших раненых, двойного счета части рекрутов, приведенных М. А. Милорадовичем, наиболее вероятная численность регулярной русской армии после Бородино составила 64 тыс. строевых чинов, в том числе:

регулярная кавалерия	—12 тыс.
пехота	—43,5 тыс.
артиллерия и инженерные войска	— 8,5 тыс.

По многочисленным свидетельствам, численность армии к вечеру дня сражения была еще меньше. Так, Н. Н. Раевский оценивал свой 7-й корпус в 1200 чел. (по нашим расчетам, 5,6 тыс. чел.). Этот факт служил М. И. Кутузову аргументом при принятии решения об отказе от второго генерального сражения как до, так и после оставления Москвы. В рапорте царю от 29 авг. он писал: «В сражении при Бородине заметил я, что рядовые при самом начале оного в большом числе оставив команды свои, уходили назад под предлогом препровождения раненых или отзываясь, что расстреляли все патроны, отчего при малой потере, каковая оказалась ныне при верхней проверке на месте нами удержанном, оставалось весьма немного налицо...»^x

В приказе по армии от 30 авг. он называет причину отсутствия многих солдат в строю — самовольный уход из рядов по причинам израсходования зарядов, вынос и

вывод раненых. В рапорте царю от 6 сент. М. И. Кутузов приравнивает этих солдат к мародерам: «Зло сие (мародерство. — С. Ш.) частью причиною и тому, что я, одержав жестокое сражение при Бородино, должен был после баталии отступить назад...»^{xi}

Вопрос о потерях русской армии в Бородинском сражении вызывает большой интерес. Споры историков сосредоточились вокруг трех цифр: 58 тыс., 44—46 тыс., 38,5 тыс. чел. Максимальную цифру первым назвал А. И. Михайловский-Данилевский, писавший в то время, когда здравствовали многие участники Бородинского сражения, которые едва ли оставили бы незамеченным факт резкого завышения потерь. В доказательство автор привел простой арифметический расчет. Если регулярные войска перед сражением насчитывали 113 тыс. чел., а по рапорту от 11 сент. лишь 55 тыс. старослужащих, то потери в Бородинском сражении составили 58 тыс. чел. Выше уже было показано, что после боя армия могла насчитывать на 9 тыс. чел. больше. Второе доказательство А. И. Михайловского-Данилевского было основано на том, что потери 1-й Западной армии по сводной (декабрьской) ведомости составили 38 тыс., потери 2-й армии из-за отсутствия документов оценивались им в 20 тыс. чел. Оно было правомерно опровергнуто Б. Кацем как построенное на недоразумении, так как части 2-й армии, расформированной в сентябре, вошли в состав Главной или 1-й армии, а потери их в декабрьской ведомости были суммированы.

М. И. Богданович, не опровергая подсчетов А. И. Михайловского-Данилевского, все же отдал предпочтение другой цифре — 44—46 тыс. чел., подсчитанной офицерами военно-топографического депо к 25-летию сражения, о чем и была сделана соответствующая надпись на монументе, воздвигнутом на Бородинском поле в 1839 г., а затем на стенах храма Христа Спасителя в Москве. Методика подсчетов данной величины потерь неизвестна, но многие историки правомерно считали ее близкой к истине. Ее взяли на вооружение историки П.А. Жилин и Н.А. Троицкий.

Другие историки новейшего времени — Б. Кац (к сожалению, не завершивший свое исследование потерь по архивным материалам), Л.Г. Бескровный, А. Ларионов приводят цифру, взятую из сентябрьской ведомости потерь 1-й и 2-й армии — 38,5 тыс. чел. Возникает вопрос, достоверны ли приводимые в ней данные? По нашему мнению, в самой ведомости имеются явные ошибки. Так, Елецкий пех. полк, находившийся на позиции в составе 1—2-х батальонов, потерял 787 чел., т.е. гораздо больше других полков. Лейб-гв. Литовский полк потерял ранеными по ведомости 143 чел., а по рапорту командира полка — 443^{xii}. Очевидно, что командир полка лучше знал свои потери. В ведомости 2-й армии суммарное число раненых занижено на 1 тыс. чел. из-за арифметической ошибки штабного чиновника. Рапорты соединений о потерях в архиве не сохранились, а поэтому точность цифр в ведомости не может быть проверена. Но главная причина занижения оценки потерь — неполнота учета участвовавших в сражении частей и категорий военнослужащих. Не были учтены потери 6 батальонов (гв. морского экипажа, 5 сводно-гренадерских батальонов при 4-м пех. корпусе), 32-х эскадронов 1-го и 4-го кав. корпусов, 11 арт. рот; всего не менее 3,4 тыс. чел., если исходить из потерь других частей тех же соединений. Потери офицерского корпуса достигали 1,5 тыс. чел.^{xiii} С учетом этих погрешностей итог сентябрьской ведомости должен составлять около 45 тыс. чел.

Большая погрешность (4,6 тыс. чел.) кроется в ведомостях потерь полков 2—4-го кав. корпусов 2-й кирасирской дивизии. Они, будучи в различных командировках, подали в штабы очень неточные сведения. Вся сумма строевых рапортов с июля по октябрь 1812 г. доказывает — их потери составили 7,2 тыс. чел., а не 2,7 тыс., как вытекает из ведомости потерь.

Аналогичная проблема характерна и для пехотных корпусов. Но здесь погрешности в подготовке данных 6-го и 8-го корпусов оказались почти уравновешены, явно ошибочными показателями рапортов 3-го корпуса в сентябре. В противном случае мы будем вынуждены признать, что его потери были втрое меньше потерь других корпусов (1,1 тыс., или 10% состава).

Итак, данные сентябрьской ведомости (38,5 тыс. чел.) необходимо увеличить за счет следующих неучтенных потерь:

части, неучтенные в ведомости	— 3,4 тыс.
офицерский состав	— 1,5 тыс.
ошибка в числе раненых 2-й армии	— 1 тыс.
неучтенные потери кавалерии	— 4,6 тыс.
неточности данных потерь 2, 3, 6, 8-го корпусов	— 0,5 тыс.
Общие потери составили около	— 50 тыс. чел.

Потери по родам войск распределялись следующим образом:

регулярная кавалерия	— 8 тыс. (40%)
пехота	— 39 тыс. (47%)
артиллерия	— 3 тыс. (26%)

В ведомость потерь и в использованные нами 10-дневные строевые рапорты музыканты, как правило, не входят. Учитывая, что перед боем число музыкантов в армии составляло около 4,5 тыс. чел., их потери составили не менее 1 тыс. чел. Число выбывших нестроевых (всего их было в армии до 12 тыс. чел.) по неполным данным сентябрьской ведомости только по 1-й армии составило 357 чел. Значит, общую их убыль вполне правомерно оценить в 700 чел.

Потери казачьих войск в Бородинском сражении ни в литературе, ни в известных нам документах не оцениваются. Но они были весьма невелики. По имеющимся у автора данным о 8 полках средняя численность сотен за период, включающий Бородино, практически не изменялась. Также трудно сказать что-либо определенное о потерях ополчения. Полки московского ополчения были расформированы через три дня после боя, и ведомости потерь в них не составлялись. Рапорты смоленского ополчения до нас практически не дошли. В боевых порядках во второй линии находилось не менее 15 тыс. ратников. Их потери только от арт. огня должны были составить не менее 1 тыс. чел.

Общий итог потерь русских войск таков:

строевые чины	около 50 тыс. чел.
музыканты	около 1 тыс.
нестроевые	около 0,7 тыс.
ополченцы	около 1 тыс.
казаки	0,1—0,3 тыс.

Итого русская армия потеряла
в Бородинском сражении около 53 тыс. человек.

Приложение. Таблица №3.

**Состав и численность регулярной русской армии накануне сражения при
Бородино на 24 авг. 1812 г.**

Наименование соединения	Полный состав соединения	По рапорту от 17.08		По рапорту от 23.08						Наибольшая вероятная численность войск на 24.08
		Учтено подразделений	Число людей в строю	Численность с учетом неучтен. подразд.	Пополнение 17-25.08.	Численность с учетом пополнения	Учтено подразделений	Число людей в строю	Число людей с учетом неучтен. Подразд.	
1 кав. корп.	28 эск. 1 р.	28 э. 1 р.	3296	3296	84	3380	28 э.	3286	3470	3400
2 и 3 кав. корп.	64 эск. 2 р.	20 э.	2077	7000	650	7650	30 э. 1р.	3501	7300	7600
4 кав. корп.	32 эск. 1 р.	Неизв.	4192	4192	300	4500	—	—	4300	4300
1 кир. див.	20 эск.	20 э.	2740	2740	—	2740	—	—	2700	2700
2 кир. див.	20 эск.	20 э.	2867	2867	—	2867	12 э.	1777	2960	2800
2 пех. корп.	24 пб. 6 р.	22 пб. 6 р.	8662	9229	2786	12015	24 пб. 6 р.	11452	11450	11450
3 пех. корп.	26 пб. 7,5 р.	25 пб. 7,5 р.	10227	10580	451	11031	12 пб. 7,5 р.	6791	10800	10800
4 пех. корп.	25 пб. 6 р.	18 пб. 6 р.	7342	9770	3600	13370	21 пб. 6р.	10236	12000	12000
5 пех.корп.	23 пб. 8 р.	22 пб. 8 р.	15366	15700	—	15700	22 пб. 8 р.	14490	14820	15000
6 пех.корп.	20 пб. 7,5 р.	24 пб. 7,5 р.	8532	9960	2800	12760	16 пб. 6 р.	8532	12400	12500
7 пех. корп.	24 пб. 6 р.	Неизв.	9817	9817	2950	12767	—	—	12500	12500
8 пех. корп.	35 пб. 6 р.	Неизв.	15437	15437	2026	17463	35 пб. 6 р.	14962	15600	17000
резерв. арт.	5 арт.	—	—	2000	—	2000	5 рт.	—	2000	2000
	6 понтон.						6 понт.			
	3 инж. р.						3 инж. р.			

арьсгард	25 пб. 28 э.,				—		25 пб. 28 э., 70 сотен	15370	—	—
	3 р.						3 р.			
при Глав. кв.	2 пб. 8 э.	2 пб. 8 э., 5 сотен	1203	900	—		—	—	—	—
Итого	181 пб.	166 пб. 88 э. 35 рот	92555	102588	15600	118243	155 пб. 98 э.	85398	112300	114,0 тыс.
	164 э.						40,5 р.			
	65 р.									

Примечания

ⁱ Бородино. Сб. док. М., 1962. С. 27. 78. Обе армии по рапорту от 17 авг., насчитывали 95,5 тыс. человек. Затем к ним подошел корпус М.А. Милорадовича в 15,5 тыс. и были возвращены в строй 2 тыс. отлучившихся, выздоровевших, мародеров; всего 113 тыс. и 7 тыс. казаков.

ⁱⁱ Бутурлин Д.П. Нашествие императора Наполеона на Россию. Т. 2. СПб., 1824. Прил. 1-2; Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны 1812 г. СПб., 1839. С. 275; Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 г. по достоверным источникам. Т. 2. СПб., 1860. С. 153, 538; Труды ИРВИО. Т. 7. Кн. 3. С. 130; Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 г. М., 1962. С. 317; Он же. Русское военное искусство XIX в. М., 1974. С. 105; Жилин П.А., Ярославцев А. Бородинское сражение. М., 1952. Прил. 1; Кудряшова А., Ларионов А., Свиридов Н. Бородино. Путеводитель. М., 1975. С. 17-29.

ⁱⁱⁱ М.И. Кутузов. Сб. док. Т. IV. Ч. 1. М., 1955. С. 147.

^{iv}

^v История СССР. 1987. №4. С. 130.

^{vi} Бутурлин Д.П. Указ. соч. Т. 2. СПб., 1824. Прил. 1. Труды МО ИРВИО. Т. 4. Ч. 1. М., 1913. С. 502-503, 508-509, 522-523.

^{vii} РГВИА. Ф. 154. Оп. 1. Д. 84. Л. 22.

^{viii} Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч. Ч. III. С. 120.

^{ix} РГВИА. Ф. 103. Оп. 209а. Св. 17. Д. 216; Ф. 103. Оп. 209в. Св. 4. Д. 1. Ч. 5. Л. 14.

^x М.И. Кутузов. Сб. док. Т. IV. Ч. 1. М., 1955. С. 243.

^{xi} Бородино. Сб. док. М., 1962. С. 147. 200.

^{xii} Там же. С. 192, 201.

^{xiii} РГВИА. Ф. 103. Т. 209а, Св. 18. Д. 5, Л. 13.